

© 2025 г.

Б. АТЕШ

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ ВНЕ СОЦИОЛОГИИ: АНАЛИЗ ТУРЕЦКОГО ОПЫТА

АТЕШ Бариш – доктор социологии, доцент, Департамент военной социологии Турецкого университета национальной обороны, Стамбул, Турция (barisates@gmail.com).

Аннотация. Анализируются причины позднего развития военной социологии в Турции и весьма ограниченного вклада турецких социологов в эту междисциплинарную область. Исторически сложилось так, что особый характер военно-гражданских отношений, сложившихся в Турции, преимущественно стал предметом изучения политологов, а не социологов. Ретроспективный анализ показывает, что такое положение, во-первых, объясняется закрытостью для социологов исследований в вооруженных силах. Во-вторых, социология как наука была в Турции политизирована и ассоциировалась с коммунистической идеологией, что вызывало недоверие к ней со стороны армейского руководства. В-третьих, сами турецкие социологи проявляли относительную апатию к изучению этой области. Однако открытие с 2018 г. в ряде турецких вузов основных и дополнительных образовательных программ по военной социологии дает надежду на поступательное развитие этой исследовательской области, несмотря на сохраняющиеся трудности, связанные с ограничениями проведения социологических исследований в вооруженных силах. Статья основана на анализе официальных отчетов и публикаций, выводах автора как участника институционализации военной социологии, а также на данных интервью с экспертами, вовлеченными в этот процесс.

Ключевые слова: военная социология • гражданско-военные отношения • турецкие вооруженные силы • бюрократические ограничения • политизация социологии

DOI: 10.31857/S0132162525020086

Особенности развития военной социологии в Турции. Военная социология – это междисциплинарная область, которая изучает вооруженные силы как социальный институт, их взаимодействие с обществом, отношение к политике и опыт участия в военных конфликтах. В этой области проводят исследования ученые из различных сфер, включая социологию, политологию, психологию, историю, международные отношения и экономику [Military Sociology, 2023]¹. Наибольшее развитие военная социология получила в США

В статье использованы материалы из предыдущих публикаций автора [Ateş, 2020; 2021; 2024].

¹ Предметная область военной социологии американскими исследователями рассматривается в двух ракурсах – в расширенном («междисциплинарном») где используется термин «военная социология» (military sociology), «охватывающий возможности, как социологии, так и других социальных наук (психологии, истории, антропологии и политологии) для изучения войны и военной сферы», а также в суженном («строго дисциплинарном») – «для обозначения той части «военной социологии»,

и странах Западной Европы. И хотя ее появление часто датируется послевоенным периодом, первые признаки ее формирования можно увидеть в России задолго до начала Второй мировой войны [Obraztsov, 2019]. На этом фоне появление и развитие турецкой военной социологии представляется запаздывающим.

В Турции в силу ее культурно-исторических и социально-политических особенностей отношения между вооруженными силами и гражданским обществом существенно отличаются от аналогичных отношений, сложившихся в других странах-членах НАТО. Исторически эти отношения были основаны на концепции «армия – нация», которая в современном культурном контексте отражает особое восприятие военной службы в обществе. До недавнего времени существовала социальная традиция, в рамках которой мужчины, не прошедшие военную службу, часто воспринимались как менее зрелые, а само прохождение службы в армии считалось обязательным условием для вступления в брак. Несмотря на некоторые современные изменения в общественном мнении [Ateş, 2023], прежние отношения между армией и государством в целом остаются в Турции неизменными.

Несмотря на эту уникальную особенность, турецкое академическое сообщество не уделяет достаточного внимания изучению отношений между военными и гражданским обществом. Проводимые в этой области исследования в основном осуществляются политологами и специалистами в области международных отношений. Однако этой группе исследователей зачастую не хватает концептуальных и теоретических основ для анализа вооруженных сил и общества как социальных институтов. Кроме того, из-за своей западной ориентации и образования они часто сравнивают Турцию со странами, имеющими совершенно иной исторический и культурный контекст, что приводит к критическим оценкам, которые не учитывают специфику турецких военно-гражданских отношений. С другой стороны, социологи, которые лучше подготовлены к изучению вооруженных сил и общества как социальных институтов, проводят совсем небольшое количество исследований по этой теме. Таким образом, в Турции ситуация может быть охарактеризована как военная социология вне социологии.

Турецкое общество в целом испытывает гордость за свою армию, стремится к ее укреплению и ставит ее на особое место. В то же время это самое общество вряд ли знает ядро, состоящее из тысяч офицеров и унтер-офицеров, которые управляют данной мощной силой. «Ни в одной другой цивилизованной стране мира нет армии, которая была бы так тесно связана с обществом и при этом так мало известна ему» [Birand, 1986: 13].

Анализ публикаций в этой области подтверждает данное наблюдение. Например, в американском академическом междисциплинарном журнале «Вооруженные силы и общество», который на протяжении 50 лет (с 1974 г.) публикует материалы о гражданско-военных отношениях, из 1415 научных публикаций 306 написаны социологами – примерно каждая пятая статья. В то же время из 33 турецких авторов отношение к социологии имели лишь четверо [Ateş, Libel, 2024: 12].

В Турции традиционно дискуссии о вооруженных силах и их взаимоотношениях с обществом в основном велись политологами, социологи же не спешили включаться в этот дискурс. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что основные социологические труды по данной проблематике были опубликованы и введены в научный обиход в Турции с большим опозданием. Например, книга С. Хантингтона «Солдат и государство» [Huntington, 1957] была переведена на турецкий язык только в 2004 г., а «Военная социология» под ред. Дж. Кафорио [Handbook, 2006] – в 2017 г.

Аналогичная ситуация наблюдается и в турецкой научной периодике. Так, за последние 24 года в журнале «Турецкие исследования» было опубликовано всего 29 статей

которая в строгом смысле является социологической дисциплиной, используется термин «социология военной организации» (sociology of the military)» [Military Sociology, 2022: 14]. В своей статье Б. Атеш исходит из данного подхода, демонстрируя развитие междисциплинарной составляющей «военной социологии» в Турции вне «строго дисциплинарного» социологического подхода (Прим. перевод.).

по военной проблематике. При этом все они за исключением одной работы [Gürsan, 2018], рассматривали не собственно военные аспекты, а общие вопросы взаимодействия гражданского общества и армии. Данная тенденция прослеживается и в турецких социологических журналах. Так, в старейшем из них, издаваемым Стамбульским университетом с 1917 г., первая статья, посвященная военной социологии, появилась лишь в 2012 г. [Başrınar, 2012], а статьи, непосредственно связанные с исследованиями военной организации, военной службы и офицерского корпуса, – только в 2022 г. Это свидетельствует о невнимании турецкой академической среды к социологическим исследованиям военной проблематики.

Что же способствовало такому положению? По каким причинам в стране, где военно-гражданские отношения являются уникальными и проблематичными, для их изучения не использовалась дисциплина с необходимой научной методологией и широкими методическими возможностями? Почему институционализация турецкой военной социологии оказалась отложена до первой четверти XXI века?

Основной аргумент, выдвинутый в этой статье, заключается в том, что задержка в развитии военной социологии может быть объяснена двумя ключевыми факторами. Первый из них – это политизация, характерная для турецкой социологической традиции, препятствующая созданию прочного научного фундамента для исследования военно-гражданских отношений. Вторым фактором является закрытость военной организации к социологическим исследованиям, что отчасти является следствием этих искаженных отношений. Для обоснования данного аргумента будет использован хронологический анализ происходивших процессов.

Статья основана на анализе официальных отчетов и публикаций, выводах автора как участника институционализации военной социологии, а также на данных интервью с экспертами, вовлеченными в этот процесс.

Уникальный характер турецких военно-гражданских отношений. Турецкая армия исторически была центральным элементом национальной идентичности, с самого момента своего возникновения развиваясь в качестве ключевой военной силы региона [Jenkins, 2001: 10]. Такие исследователи, как Альберт Либьер, оценивая османский период, заявляют, что «османская администрация прежде всего была военной администрацией, рожденной войной и организованной для завоеваний, подобно тюркским обществам Центральной Азии» [Lybyer, 1913: 90].

В то же время некоторые критики утверждают, что, хотя османская армия была необходима Турецкой (Османской) империи, Турцию не следует отождествлять исключительно с военным обществом. Напротив, османы известны своими новаторскими методами управления, которые включали установление справедливого налогообложения, правовой системы и передовых систем коммуникации [Uyar, Erickson, 2009: 281].

В отличие от западных обществ, где новый социальный класс оказывал влияние на военные и государственные структуры, в османской модели профессиональная армия и централизованное государство, наоборот, сдерживали рост буржуазии [Bozdemir, 1982: 168–176]. С образованием в 1923 г. Турецкой Республики вооруженные силы стали наиболее организованной бюрократической структурой, на которую возлагались самые различные обязанности, выходящие за рамки традиционных военных функций [Özdağ, 1991: 89–91]. В то время существующим государственным институтам не хватало потенциала для эффективного решения социально-политических проблем [Şenses, 2021: 73–75]. После значительного сокращения численности армии многие армейские офицеры – кто добровольно, а кто в принудительном порядке, выйдя на пенсию, – перешли на гражданские должности [Özkan, 2014: 345–366]. При этом многие из них сохранили свой военный образ мышления и поведения, что повлияло на их последующую гражданскую жизнь.

В отсутствие в Турции развитых гражданских институтов военные взяли на себя как прямые, так и опосредованные функции в различных сферах – от образования, здравоохранения, сельского хозяйства и до подавления внутренних восстаний. Эта тенденция

оказала значительное влияние на формирование гражданско-военных отношений, начиная с периода Османской империи.

Еще в XIX в., когда гражданские учебные заведения не могли обеспечить подготовку квалифицированных кадров для недавно созданных военных училищ, военные взяли под свой контроль начальное и среднее образование, основав средние и старшие военные школы [Uyar, Erickson, 2009: 151; Ergin, 1977: 357; Başgöz, Wilson, 1968: 19–20]. Эти школы стали единственными в империи светскими учебными заведениями, привлекавшими не только тех, кто планировал связать свою жизнь с военной службой, но и тех, кто впоследствии выбирал гражданские профессии. Кроме того, офицеры, получившие образование в Европе, назначались на руководящие должности в гражданских учебных заведениях [Ergin, 1977: 491]. Военно-учебные заведения играли ключевую роль в формировании и реализации всех образовательных программ в Турции XIX в. Именно из военной школы в Харбие вышли первые в стране представители современных направлений в инженерном деле, архитектуре, искусстве и литературе [Uyar, 2005: 2].

Участие военных в образовательной сфере проявилось и в том, что после провозглашения республики в 1923 г. в стране насчитывалось 4894 начальные школы, 72 средних учебных заведения, девять колледжей и в общей сложности 11 тыс. учителей, большинство из которых не имели специального педагогического образования [Başgöz, Wilson, 1968: 17–87]. Уровень грамотности населения составлял около 9%, причем в 60 провинциях (за исключением Стамбула, Измира и Анкары) этот показатель находился на уровне 6,6% [Sayılan, Yıldız, 2009: 736]. В этих условиях армия стала не только школой грамотности, но и школой профессиональных навыков для всей нации [Yılmaz, 2013: 156–164].

Внутренние обязанности Вооруженных сил Турции не ограничивались только образованием. Например, в 1937–1945 гг. было создано Главное командование по охране лесов. Эта организация, известная в народе как «солдаты леса», возникла в результате неэффективности гражданских структур, ответственных за лесоохрану [Özcan, Çelebi, 2023]. При поддержке армии также были созданы различные правоохранительные органы, которые долгое время находились под контролем военных и состояли из бывших военнослужащих (например, подразделения пограничной и таможенной охраны). Национальная разведывательная служба также была создана военными, военное доминирование в этой организации продолжалось вплоть до 1990-х гг. [Safi, 2023: 148]. Правоохранительные органы жандармерии были отделены от Генерального штаба только после попытки государственного переворота в 2016 г.

Таким образом, военные были вынуждены взять на себя ответственность за деятельность гражданских организаций или способствовать их созданию. С этой точки зрения, главная проблема заключалась не в прямом участии военных в политике, а в их более широких взаимоотношениях с правительством и государством. Исторически сложившаяся роль вооруженных сил в государственной структуре и традиционная военная система управления привели к их постоянному участию в политических преобразованиях и реформах [Karpat, 1970: 1659].

В Турции уровень доверия к армии значительно выше, чем к большинству других государственных институтов. На протяжении всей современной истории Турции благополучный выход из большинства кризисных ситуаций был связан с проведением успешных военных операций [Demirel, 2009: 358]. Среди них можно выделить войну за независимость, которая заложила основу Республики²; Корейскую войну, где турецкие войска

² Война за независимость Турции (19 мая 1919 г. – 29 октября 1923 г.) – вооруженная борьба национально-патриотических сил Турции во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрком) против иностранной военной интервенции, завершившаяся изгнанием оккупантов и установлением республиканского строя.

храбро сражались вместе с международными силами³; Кипрскую войну⁴, которая сыграла ключевую роль в защите турецкого населения и изменении политического ландшафта острова. В последние годы продолжающаяся борьба с террористической организацией РПК (Рабочая партия Курдистана)⁵ также была признана значительным военным достижением, что еще больше укрепило репутацию вооруженных сил среди населения. Это глубоко укоренившееся восприятие имеет большое значение в обществе, которое долгое время (с XVIII в.) испытывало чувство неполноценности и отсталости по сравнению с достижениями и модернизацией, ознаменовавшими развитие стран Запада за последние три столетия. Таким образом, достижения армии воспринимаются не только как повод для национальной гордости, но и как ключевой элемент, обеспечивающий сохранение уникальности государства и его нацеленность на развитие.

Взаимоотношения между турецкими военными и обществом богаты и сложны одновременно. Однако, несмотря на институционализацию османской/турецкой социологии к концу XIX в., эта тема не получила широкого освещения в рамках турецкой социологической традиции. В некоторых исследованиях по истории и политологии часто рассматривается вопрос о социальных причинах нередких в новейшей истории Турции военных переворотов, но анализ этих причин зачастую остается ограниченным. Кроме того, как турецкие, так и западные ученые часто оценивали внутривнутриполитические и социальные последствия деятельности Вооруженных сил Турции, используя теоретические подходы, основанные на опыте западных обществ, часто не учитывая локальные факторы. Важно отметить, что роль турецких вооруженных сил не ограничивается вопросами безопасности – их участие в различных невоенных инициативах (таких как развитие образования, промышленности и сельского хозяйства) часто игнорируется. Таким образом, несмотря на свою значимость, социологические исследования в большей степени не учитывали сложную и многогранную связь между военными и турецким обществом. Далее мы рассмотрим причины, которые привели к такому положению дел.

Социология и внутренняя политика: сложная взаимосвязь. Позднее развитие военной социологии в Турции можно объяснить тем, что с момента своего зарождения она была тесно связана с внутренней политикой и имела искаженные отношения с османской/турецкой социологией. Кафедра социологии, созданная в Стамбульском университете, известном во времена Османской империи как Дар ул-Фунун (Darülfünun), была одним из первых социологических факультетов в мире. Интерес к социологии возник в османский период наряду с реформаторскими усилиями XIX в., когда интеллектуалы рассматривали социологию как средство, способствующее вестернизации страны [Ünsaldı, Geçgin, 2019: 217; Bulut, 2021: 44].

Большинство турецких социологов, включая основоположников этой дисциплины, были политизированы, что привело к искажению взаимосвязи между турецкой социологией и внутренней политикой. Трансформация политической ситуации существенно повлияла на различные теоретические концепции, что привело к возникновению специализированных научных школ, которые сталкиваются с трудностями при проведении научно обоснованных исследований [Berkes, 1936: 246; Ünsaldı & Geçgin, 2019: 221; Kayalı, 2021: 59].

---

³ В Корейской войне 1950–1953 гг. в составе многонациональных сил ООН участвовала пехотная бригада турецкой армии численностью около 5,5 тыс. чел., ее общие потери составили 721 чел. убитыми, 2111 ранеными, 168 пропавшими без вести (Прим. перевод.).

⁴ В Турции Кипрская война (20 июля – 17 августа 1974 г.) именуется «Операцией по поддержанию мира на Кипре», завершившейся захватом 36% территории острова и провозглашением в 1983 г. Турецкой республике Северного Кипра (ТРСК), признанной до настоящего времени только Турцией (Прим. перевод.).

⁵ Рабочая партия Курдистана (РПК) – курдская военно-политическая организация, ставящая целью борьбу за национальные права курдов в Турции. С 1984 г. ведет вооруженную партизанскую борьбу против турецких властей. Турцией, США и ЕС признана террористической организацией (Прим. перевод.).

Один из известных турецких социологов⁶ отмечает, что те, кто фокусируется исключительно на социологии, используя научные методы, всегда были в меньшинстве по сравнению с теми, кто занимался политическими вопросами. Такое зависимое от политики положение социологии противоречило деполитизированному анализу вооруженных сил и негативно сказывалось на отношениях между военными и социологами.

Политизация вообще негативно сказалась на развитии в Турции социологической науки. Эрнст Хирш, бежавший из нацистской Германии, чтобы поступить в турецкий университет, в своих мемуарах в 1944 г. писал, что многие его коллеги ассоциировали социологию с коммунизмом [Hirsch, 2005: 341]. Однако статья Н. Беркеса о турецкой социологии, опубликованная в 1936 г., не отражала такой точки зрения. [Berkes, 1936].

Основные трудности, возникшие во время Второй мировой войны, были обусловлены интенсивными идеологическими конфликтами глобального масштаба. Например, несколько социологов, включая Беркеса, были привлечены к суду за предполагаемые симпатии к коммунизму. Хотя они и были оправданы, им грозило увольнение из университетов. Многие из этой группы впоследствии продолжили свою научную деятельность за границей. Эта чистка была связана с последствиями Второй мировой войны, когда представители турецкой правящей элиты решили присоединиться к союзным державам и показать, что их страна тоже столкнулась с угрозой коммунизма и что они активно работают над защитой нации от этой опасности [Çetik, 1998: 34]. Некоторые публикации того периода, финансируемые государством, содержали расистский подтекст [Kayalı, 2021: 158]. Это может помочь объяснить преследование и увольнение турецких профессоров, которые придерживались универсальных научных принципов.

Независимо от мотивов, эти судебные процессы еще больше укрепили общественное мнение в том, что социология приравнивается к коммунизму. Тот факт, что один из этих социологов позже стал активным политиком в социалистической партии, только укрепил это мнение. В сложившихся условиях было бы наивно предполагать, что военнослужащие, которые находились в авангарде борьбы с коммунистической идеологией, станут позитивно воспринимать социологические исследования.

После государственного переворота 1960 г.⁷ социология столкнулась с новыми серьезными проблемами. Например, известный социолог Хильми З. Юлкен вынужден был искать убежище на факультете теологии университета Анкары после того, как в результате военного путча из Стамбульского университета были уволены 147 профессоров разных научных специальностей [Ülken, 2008]. Другой социолог в своих мемуарах писал, что в обществе к тем, кто изучает социологию, относились в основном негативно, а сам термин вызывал ассоциации с левыми идеями. Кроме того, он отмечал, что в эпоху после государственного переворота 1971 г. факультет социологии в его университете столкнулся с обвинениями в причастности к организации смены власти [Görgün-Baran, 2008: 404–409].

Важно подчеркнуть, что турецкая социология оказалась связанной не только с левыми движениями. На формирование этой дисциплины также влияли и другие идеологические течения, включая западничество, туркизм и исламизм, но это не повлияло на ее гонения [Ünsaldı, Geçgin, 2019: 217].

В период и после государственного переворота 1980 г. социология продолжала ассоциироваться с коммунистическими идеями. Нильгюн Челеби⁸, основываясь на своем опыте

⁶ Из онлайн-интервью (05.02.2024 г.) автора с профессором доктором наук Нильгюном Челеби (Nilgün Çelebi), известным турецким социологом, активно работавшим в 1977–2009 гг., в настоящее время – на пенсии.

⁷ Автор упоминает в статье некоторые из государственных переворотов с участием военных, произошедших в Турции во второй половине XX в., сопровождавшихся сменой правящей элиты и изменениями политического курса страны: 27 мая 1960 г.; 12 марта 1971 г.; 12 сентября 1980 г.; 28 февраля 1997 г. (Прим. перевод.).

⁸ Из онлайн-интервью (05.02.2024 г.) автора с профессором доктором наук Нильгюном Челеби (Nilgün Çelebi), известным турецким социологом, активно работавшим в 1977–2009 гг., в настоящее время – на пенсии.

преподавания в университете в то время, отмечает, что военные воспринимали социологию как часть коммунистической идеологии и с недоверием относились к некоторым учебникам по социологии. Абдулкадир Вароглу⁹, столкнувшийся с этим явлением на практике, рассказывает, что в середине 1980-х гг. начальник Военной академии в Харбийе осознал необходимость введения курса социологии для лучшего понимания военнослужащими общества. Однако, ссылаясь на идеологическую борьбу 1970-х гг., он выступил против использования термина «социология» в названии курса, заявив: «Мы только что избавились от коммунизма». В качестве альтернативы курс был переименован в «Науку об обществе» – прямой перевод турецкого термина (Toplumbilim), обозначающего социологию. Этот курс успешно преподавался курсантам в течение примерно пяти лет.

Негативное восприятие социологии – будь то по конкретным причинам или просто из-за схожести названий – привело к тому, что Вооруженные силы Турции дистанцировались от этой области знаний. В результате социологи в основном не занимаются изучением проблем гражданско-военных отношений. Этот разрыв возникает не только из-за напряженных отношений социологии с политикой, но и из-за нежелания военных участвовать в исследованиях. Такая ситуация приводит к предвзятому или неполному анализу со стороны политологов, которые, как правило, концентрируют свои усилия на механизмах взаимодействия гражданского и военного секторов (между Генеральным штабом и правительством или изучении структуры и функций Совета национальной безопасности), поскольку для таких исследований согласие военных не требуется.

Однако из-за ограниченного понимания внутренней работы военных и их образа мышления часто выводы таких исследований вызывали недовольство военнослужащих. Кроме того, политологам не хватает как теоретической, так и эмпирической базы, необходимой для эффективного анализа военных институтов. Таким образом, хотя в Турции есть значительный потенциал для развития военной социологии, но социологов в этой области пока нет. Тем не менее, предпосылки к развитию этой отрасли социологической науки все же имеют глубокие национальные корни.

Опережающий, но неудачный старт турецкой военной социологии. В 1939 г., несмотря на преобладающий пессимистический настрой, при поддержке Вооруженных сил Турции вышла в свет книга лейтенанта Шукру Галиба Эркера «Эссе о развитии армейской социологии» [Erker, 1939]. Главная идея книги заключалась в обосновании важности и преимуществ социологии для военных организаций. Эркер считал, что необходимо включить курс военной социологии в учебную программу Военной академии. Он провел сравнение между семейными отношениями и военной организацией, предположив, что принципы семейной динамики могут быть успешно применены в управлении военными подразделениями. Более того, он утверждал, что командир полка, который играет роль отца для своих подчиненных, должен стремиться развивать отношения по типу семейных между солдатами и офицерами. По его мнению, проявление заботы о подчиненных повысит эффективность действий воинских подразделений.

В своей работе автор опирался на труды О. Конта и И. Канта. Также под влиянием идей Э. Дюркгейма он провел параллель между военными флагами и тотемами. Поскольку автор не приводит развернутые аргументы, сложно оценить логику его рассуждений. Но очевидно, что целью Эркера было повышение эффективности армии и укрепление ее авторитета. Существенным недостатком этой работы является отсутствие надежной методологии. Хотя книга была анонсирована как первая в серии, последующие тома так и не были опубликованы. Таким образом, можно сделать вывод, что в 1930-е гг. была предпринята попытка для развития турецкой военной социологии. К сожалению, это

⁹ Из личного интервью (18.02.2015 г.) автора в Анкаре с профессором доктором Абдулкадиром Вароглу (Abdülkadir Varoğlu), полковником Турецкой военной академии (в отставке), впоследствии проректором Бахшехирского университета, первым из современных военных ученых, обративших внимание на важность военной социологии.

начинание не получило продолжения, поскольку осталось личной инициативой военных кругов, не связанных с академической средой.

Хотя содержание книги не соответствует современным требованиям к научным работам по военной социологии, она все же представляет ценность, поскольку автор определяет потенциальные темы исследований и подчеркивает важность военной социологии. В книге нет указаний на мотивы, побудившие автора к ее написанию. Возможное объяснение может быть связано с тем фактом, что его преподаватель в военном училище Ахмет Фаик Туркмен являлся автором книг по военной психологии. Вероятно, это могло оказать влияние на использование Эркером в качестве схожих терминов «военная социология» и «военная психология». В конечном счете, книга не была востребована ни в момент выхода, ни в последующие годы, но, тем не менее, стала своеобразной отправной точкой в развитии военной социологии в Турции.

Последующие исследования в области военной социологии. Одно из первых эмпирических социологических исследований, посвященных турецкой армии, выделяется с точки зрения актуальности как проблемы, так и методологии. В нем проанализировано социальное происхождение турецких офицеров и унтер-офицеров [Kışlalı, 1974]. Это комплексное исследование основано на глубоком анализе данных о детях 239 офицеров и 531 унтер-офицера, который был проведен в университете, где учился автор. Данная работа является ярким примером того, насколько значимыми могут быть социологические исследования, проводимые за пределами военных учреждений.

Месут Уяр¹⁰ подчеркивает необходимость расширения горизонтов социологических исследований. Он утверждает, что если социологи будут изучать различные темы и публиковать высококачественные работы, подобные исследованию А. Кишлалы, то Вооруженные силы Турции получат существенную пользу от их результатов и выводов. Интересно, что ученые-психологи успешно сотрудничают с военными структурами, вероятно, благодаря своей непредвзятости, которая позволяет им проводить объективный анализ поведения и культуры военнослужащих. Это открывает для социологии возможность перенять этот опыт и внести существенный вклад в понимание военной динамики.

Еще одна работа, относящаяся к этому периоду, – «Исторические источники турецкой армии» М. Боздемира. В ней автор, ссылаясь на исследования в области военной социологии, проведенные на Западе, подчеркивает, что основная цель его книги заключается в стремлении привлечь внимание социологов к изучению военной проблематики. Он отмечает, что нежелание турецких ученых заниматься военными исследованиями часто связано с осторожностью, а иногда даже страхом. При этом главную проблему он видит в том, что важные источники информации, необходимые для таких исследований, либо очень ограничены, либо недоступны для исследователей из-за секретности [Bozdemir, 1982].

Здесь важно понимать, что, хотя секретность и усугубляет этот пробел в исследованиях, но это не единственный фактор, поскольку для некоторых тем не требуется разрешения на проведение исследований. Более того, «государственная тайна» характерна не только для Вооруженных сил Турции. В сфере гражданского управления также существуют барьеры, которые могут препятствовать проведению социологических исследований по схожим причинам [Ülken, 2008: 6].

В конце 1980-х гг. широкое признание получили исследования ученых, занимающихся журналистикой. Даже сегодня, например, книга М. Биранда «Порядок командира» считается значительным вкладом в военную социологию, поскольку она основана на результатах полевых исследований, проведенных в войсках. Командование ВС Турции дало разрешение автору на посещение множества воинских частей и военных училищ. Сам автор считает, что причиной такого одобрения было желание военных избежать восприятия

¹⁰ Из онлайн-интервью (07.12.2023 г.) автора с профессором доктором наук Месутом Уяром (Mesut Uyar), полковником Турецкой военной академии в отставке, в настоящее время профессором Университета Нового Южного Уэльса в Австралии.

армии как запретной темы для исследований [Birand, 1986: 14]. Однако точно определить причины такой открытости непросто, поскольку на это влияет множество факторов, включая политический климат, уровень осведомленности руководства о ситуации, авторитет исследователя в их глазах и, возможно, некоторые другие причины.

Вслед за М. Бирандом другой журналист опубликовал книгу, целью которой являлось знакомство общественности с унтер-офицерами [Gürel, 1991]. Этот автор тоже проводил полевые исследования в военных школах, что свидетельствует о том, что в турецкой армии больше доверяют журналистам, чем социологам. В этой связи также обращает на себя внимание статья «Роль и место социологии и психологии в военной профессии» А. Тюрка, который, как и его предшественник Ш. Эркер, был армейским лейтенантом [Türk, 1988]. Однако эта статья не была позитивным исследованием военной службы как таковой: скорее, это концептуальное и теоретическое нормативное исследование необходимости использования социологии в военном деле.

Путь к институционализации турецкой военной социологии. Интерес Вооруженных сил Турции к военной социологии значительно возрос в 2000-х гг. в основном благодаря активности некоторых военных ученых. Например, по инициативе турецких исследователей в Военной академии в Харбийе в 2003 г. прошел симпозиум по военной социологии с участием американских и европейских специалистов в этой области. В 2004 г. в Анкаре состоялось заседание Исследовательского комитета (RC01) «Вооруженные силы и разрешение конфликтов» Международной социологической ассоциации, на котором была представлена секция, посвященная турецкой армии [Uyar, Varoğlu, 2008]. Во вступительной речи А. Вароглу отметил, что турецкая армия находится в процессе перехода от институциональной к профессиональной модели, однако этот процесс еще предстоит изучить через призму военной социологии [Varoğlu, 2005: 554].

Ранее гражданские ученые подавали заявки на исследования в Военной академии, однако им часто отказывали, поскольку учебное заведение строго регламентировало свою деятельность и не хотело обсуждать вопросы, связанные с проблемами его функционирования. При этом аспирантам Военной академии в Харбийе, удалось получить такое разрешение после их напряженных усилий. М. Уяр¹¹ подтверждает, что развитие таких исследований было результатом не их систематического планирования, а благодаря личным усилиям ученых.

Контекстуальные факторы определяются подходом старших командиров к научным исследованиям в целом и социологическим в частности. Например, в начале 2000-х гг. высокопоставленный генерал, как свидетельствует А. Вароглу¹², попросил проректора университета прислать ему военного социолога. Поскольку в то время военных социологов не было, эта просьба не могла быть удовлетворена, тем не менее, это свидетельствует о растущей осведомленности командиров.

Результатом вышеупомянутых личных инициатив явилось проведение исследования, посвященного изучению проблем женщин-военнослужащих. В ходе него были опрошены 82 курсанта и офицера женского и мужского пола с целью изучения их отношения к женщинам-офицерам [Kuloğlu, 2005]. Другое исследование включало опрос 209 женщин-военнослужащих, проходивших срочную службу [Eken, 2006]. Из-за соображений безопасности полевое исследование, начатое в начале октября 2003 г., заняло около 18 месяцев, его результаты были опубликованы только в 2006 г. Хуригуль Экен¹³ отмечает, что разрешение на проведение этого исследования было получено после нескольких обсуждений с высокопоставленными военными чиновниками, которые также оказали существенную

¹¹ Из онлайн-интервью (07.12.2023 г.) автора с профессором доктором наук Месутом Уяром (Mesut Uyar), полковником Турецкой военной академии (в отставке).

¹² Из личного интервью (10.12.2023 г.) автора в Анкаре с профессором доктором Абдулкадиром Вароглу (Abdülkadir Varoğlu), полковником Турецкой военной академии (в отставке).

¹³ Из онлайн-интервью (05.02.2024 г.) автора с доцентом Хуригулем Экен (Hurigül Eken), независимым исследователем.

поддержку на этапе сбора данных. Он также упоминает, что некоторые из его коллег считают военные исследования бессмысленными.

Напротив, Н. Челеби¹⁴ утверждает, что военные исследования не лишены преимуществ, но они могут стать причиной проблем для самих исследователей. Именно поэтому он рекомендует своим турецким коллегам избегать трех конкретных проблем – связанных с боеготовностью, религиозностью и гендерными отношениями.

В 2016 г., незадолго до попытки государственного переворота, Метин Гюркан с разрешения руководства ВС Турции провел масштабное исследование «Открытие “черного ящика”: трансформация турецких военных», опросив 1401 офицера и взяв интервью у 82 офицеров и генералов [Gürkan, 2016]. Как ранее отмечалось, предыдущее подобное комплексное эмпирическое исследование было проведено Бирандом 30 лет назад, в 1986 г.

Очевидно, что ВС Турции были готовы санкционировать дополнительные исследования, особенно в период с 2000 по 2016 гг. Однако сегодня проводить такие масштабные исследования становится все труднее. Этот сдвиг в политике может быть связан с утечкой военных документов, к которой причастны «гюленисты», участвовавшие в попытке государственного переворота в 2016 г..¹⁵ Более того, в условиях высокой политизированности и влияния социальных сетей любая информация, касающаяся военных, может спровоцировать бурную реакцию, которой не хотят ни военные, ни правительство. Эта ситуация демонстрирует не только институциональный и политический выбор, но и восприятие общественностью вооруженных сил в качестве священного (неприкасаемого) института.

В 2012 г. в Военной академии в Харбийе был основан факультет социологии, выпускники которого получали диплом по этой специальности. Как свидетельствует Адем Башпынар¹⁶, они отправлялись за границу для получения докторской степени по военной социологии, однако были ошибочно распределены в американские университеты, которые в основном специализируются на других областях социологической науки. Эти события отражают изменения в статусе военной социологии в Турции: от публикации «Эссе о пути армейской социологии» в 1930-х гг. до выпуска в военно-учебном заведении специалистов-социологов в 2010-е гг.

Этот аргумент может показаться противоречащим основной идее этой статьи. Тем не менее, создание специализированного департамента военной социологии, которая была забыта, и подготовка специалистов-социологов – значительные изменения, к которым Вооруженные силы Турции не были в полной мере готовы. Во многих странах курсы военной социологии читаются не только офицерам и курсантам, но и студентам других факультетов. Это означает, что благодаря междисциплинарному характеру военных исследований в рамках социальных наук социология не изолирована от других дисциплин. Таким образом, военная социология имеет более прочную основу.

Наиболее важной особенностью этого периода является институционализация военной социологии в 2018 г. После попытки государственного переворота 2016 г. все профессиональные военные учебные заведения были реформированы и теперь находятся под управлением недавно созданного Турецкого университета национальной обороны. Преподавательский и административный персонал нового учебного заведения состоит как из гражданских лиц, так и из военнослужащих. Благодаря новой структуре некоторые давно забытые академические дисциплины, наконец, нашли свое место в учебных планах

¹⁴ Из онлайн-интервью (05.02.2024 г.) автора с профессором доктором наук Нильгюном Челеби (Nilgün Çelebi), известным турецким социологом, активно работавшим в 1977–2009 гг., в настоящее время – на пенсии.

¹⁵ Речь идет о неудачной попытке государственного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г. с участием военных, связанных с проповедником Ф. Гюленом. В результате подавления путча с обеих сторон погибло 240 чел., получили ранения – 2200, около 3 тыс. путчистов было арестовано и передано суду (Прим. переводчика).

¹⁶ Из личного интервью (15.03.2022 г.) автора в Стамбуле с Адемом Башпынаром (Adem Başpınar), доцентом факультета социологии Университета Кыркларели.

военных училищ и академий. Военная социология также была институционализована с появлением магистерских и докторских программ и новых учебных предметов в высших учебных заведениях – «Введение в военную социологию», «Военно-гражданские отношения», «Военный профессионализм», «Демократия и гражданское общество», «Военные инновации» и «Исследования вооруженных сил».

Благодаря исследованиям аспирантов будущее турецкой военной социологии выглядит многообещающим. В период с 2018 г. гражданские студенты и военные слушатели/курсанты успешно защитили 16 магистерских диссертаций. Докторанты же находятся пока на начальных этапах своего обучения. Темы диссертаций охватывают широкий спектр вопросов: адаптация отставных военных к гражданской жизни, разрыв между военными и гражданским населением, профессионализм военных, удовлетворенность службой сержантов сил специального назначения, военная служба женщин и проблемы семей военнослужащих. Однако из-за ограничений в проведении полевых исследований только три работы представляют собой эмпирические исследования, проведенные методом опроса (в основном – среди отставных военных). Есть также диссертации, посвященные ведущим деятелям мировой военной социологии – таким как С. Стауффер, С. Хантингтон и М. Яновиц [YÖKTEZ, 2024]. Кроме того, студенты социологических факультетов гражданских университетов также проводят исследования в области военной социологии, хотя и в небольшом количестве. Наконец, три гражданских университета включили курсы военной социологии в свои учебные планы.

Несмотря на необходимость дальнейшего развития и совершенствования, полезность этих усилий для удовлетворения потребностей вооруженных сил уже очевидна. Однако требуется более гибкий подход, особенно в отношении разрешений на исследования. Тем не менее, отсутствие качественных и количественных исследований в других областях, не требующих разрешений на исследования, не позволяет полностью оценить всю широту возможностей военной социологии.

В развитии исследований в области военной социологии в настоящее время наблюдаются попытки реализации двух доминирующих моделей – «эмансипационной критической» и «инженерной».

Эмансипационная (освободительная) критическая модель израильских исследователей Эялема Бен-Ари и Ягила Леви в настоящее время имеет широкое распространение. Она подчеркивает важность критического мышления в определении структур власти, которые кажутся естественными. В частности, речь идет о критическом отношении к роли военных в качестве доминирующего работодателя и политического игрока, к воспроизводству социальных иерархий посредством военной службы, о негативном влиянии милитаризации на социальную динамику общества, этнические и гендерные отношения [Ben-Ari, Levy, 2014: 11]. Большая часть национальных особенностей турецких гражданско-военных отношений подпадает под острие критики данной модели. Такой исследовательский подход сопряжен с риском субъективных суждений или несправедливых обвинений, которые могут быть вызваны либо идеологическими предубеждениями авторов, либо недостатком точной информации о ВС Турции и их офицерском корпусе.

«Инженерная модель» Морриса Яновица подчеркивает важность прикладных социологических исследований, использующих существующие теоретические знания для решения конкретных проблем военной практики. Такой подход стремится установить четкие причинно-следственные связи, чтобы дать ответы и конкретные рекомендации органам военного управления [Janowitz, 1982: 520–521]. Мы полагаем, что данная модель является более продуктивной и ее внедрение могло бы сгладить взаимное недоверие между социологами и военными, оказать содействие командирам в более эффективном управлении воинскими подразделениями. Оно способствовало бы санкционированию дальнейших исследований, тем самым поддерживая развитие военной социологии в стране.

Выводы. В этой статье рассмотрены причины медленного развития военной социологии в Турции, несмотря на ее значительный потенциал и ранние инициативы. Что еще более важно, в ней подчеркивается ограниченность вклада турецких социологов в эту область. Согласно представленным выводам, основной причиной этого недостатка является искаженная связь между социологией и внутренней политикой государства. Турецкие социологи активно участвовали в политических движениях своего времени, что препятствовало развитию исследований, основанных на прочной научной базе. Кроме того, закрытость научных исследований в вооруженных силах еще больше замедлила прогресс. Де-юре военная социология в Турции была институционализирована в 2018 г., что открывает перспективы для ее развития в плане усиления ее социологической составляющей. Однако исторические факторы, которые раньше препятствовали ее развитию, все еще продолжают действовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Ateş B. (2020) Askeri Sosyoloji: Kuruluş, Gelişim ve Gelecek Üzerine Bir Değerlendirme. *Türk Savaş Çalışmaları Dergisi*. Vol. 1. No. 1: 53–74. (In Turk.)
- Ateş B. (2021) Askeri Sosyoloji. In: *Savaş Çalışmaları El Kitabı*. Ed. by M. Uyar. İstanbul: Kronik Kitap: 173–210. (In Turk.)
- Ateş B. (2023) "Military Innovation and Turkish Society: Toward a Post-Heroic Warfare?". In: *Military Innovation in Türkiye: An Overview of the Post-Cold War Era*. Ed. by B. Ateş. London: Routledge: 171–187.
- Ateş B. (2024). Turkish Military Sociology: Exploring the Evolution of an Early Starter but Latecomer. *Armed Forces & Society*. No. 0(0): 1–27. DOI: 10.1177/0095327X241246276.
- Ateş B., Libel T. (2024) Committed to its Founding Principles: Fifty Years of Armed Forces & Society Journal. *Armed Forces & Society*. No. 0(0): 1–17. DOI: 10.1177/0095327X241296827.
- Başgöz İ., Wilson H.E. (1968) *Educational Problems in Turkey 1920–1940*. Indiana University Publications.
- Başpınar A. (2012) Sosyolojinin Konusu Olarak Ordu ve Asker: Askeri Sosyoloji. *İstanbul University Journal of Sociology*. Vol. 3. No. 24: 279–314.
- Ben-Ari E., Levy Y. (2014) Getting Access to The Field: Insider/outsider perspectives. In: *Routledge Handbook of Research Methods in Military Studies*. Ed. by J. Soeters, P.M. Shields, S. Rietjens. London: Routledge: 9–18.
- Berkes N. (1936) Sociology in Turkey. *American Journal of Sociology*. Vol. 42, No. 2: 238–246.
- Birand M.A. (1986) *Emret Komutanım*. İstanbul: Milliyet Yayınları. (In Turk.)
- Bozdemir M. (1982) *Türk Ordusunun Tarihsel Kaynakları*. Ankara: SBF Yayınevi. (In Turk.)
- Bulut Y. (2021) *Türk Sosyolojisinin Kısa Tarihi*. İstanbul: Alfa. (In Turk.)
- Çetik M. (1998) *Üniversitede Cadı Kazanı: 1948 DTCF Tasfiyesi ve Pertev Naili Boratav'ın Müdafaası*. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yay. (In Turk.)
- Demirel T. (2009) Türk Silahlı Kuvvetleri'nin Toplumsal Meşruiyeti Üzerine. In: *Bir Zümre, Bir Parti: Türkiye'de Ordu*. Ed. by A. İnsel, A. Bayramoğlu. İstanbul: Birikim Yayınları: 345–379. (In Turk.)
- Eken H. (2006) Toplumsal Cinsiyet Olgusu Temelinde Mesleğe İlişkin Rol ile Aile İçi Rol Etkileşimi: Türk Silahlı Kuvvetlerindeki Kadın Subaylar. *Selçuk Üniversitesi SBE Dergisi*, Vol.15: 247–279. (In Turk.)
- Ergin O. (1977) *Türk Maarif Tarihi*, İstanbul: Eser Matbaası. (In Turk.)
- Erker Ş.G. (1939) *Ordu Sosyolojisi Yolunda Bir Deneme*. Vol. 1. İstanbul: Bürhaneddin Matbaası. (In Turk.)
- Görgün-Baran A. (2008) Birsen Gökçe. In: *Türkiye'de Sosyoloji*. Vol. 2. Ed. by Ç. Özdemir. Ankara: Phoenix: 371–424. (In Turk.)
- Gürçan M. (2016) *Opening the blackbox: The Transformation of the Turkish Military* (Publication no: 430384) [Doctoral Dissertation, Bilkent University].
- Gürçan M. (2018) A Snapshot of the Blackbox: A 2015 Survey of the Turkish Officer Corps. *Turkish Studies*. Vol. 19. No. 1: 97–117.
- Gürel N. (1991) *Astsubaylar*. İstanbul: Milliyet Yayınları. (In Turk.)
- Handbook of the Sociology of the Military*. (2006) Ed. by G. Caforio. 1st edition. New York: Springer.
- Hirsch E. (2005) *Anılarım*. Ankara: TÜBİTAK Yayınları. (In Turk.)
- Huntington S.P. (1957) *The Soldier and The State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations*. Cambridge: Belknap.
- Janowitz M. (1982) Consequences of Social Science Research on the U.S. Military. *Armed Forces & Society*. Vol. 8. No. 4: 507–524.
- Jenkins G. (2001) The Military and Turkish Society. *The Adelphi Papers*. Vol. 41. No. 337: 9–20.

- Karpat K. (1970) The Military and Politics in Turkey, 1960–1964: A Socio-Cultural Analysis of a Revolution. *The American Historical Review*. Vol. 75. No. 6: 1654–1683.
- Kayalı K. (2021) *Türk Düşünce Dünyasında Yol İzleri*, İstanbul: İletişim Yayınları, 7th ed. (In Turk.)
- Kışlalı A.T. (1974) Türk Ordusu Toplumsal Kökeni Üzerinde Bir Araştırma. *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*. Vol. 29. No. 2: 89–105. (In Turk.)
- Kuloğlu C. (2005). The Turkish Military Academy from a Gender Perspective. In: *Military Missions and Their Implications Reconsidered: The Aftermath of September 11th*. Ed. by G. Caforio, G. Kümmel. Amsterdam: Elsevier, 575–582.
- Lybyer A.H. (1913) *The Government of the Ottoman Empire in the Age of Suleiman the Magnificent*. Cambridge: Harvard University Press.
- Military Sociology: A Guided Introduction*. (2023) Ed. by W. Scott W. et al. London: Routledge.
- Obraztsov I.V. (2019) The Institutionalization of Military Sociology: The Russian Path of Gains and Losses. *Journal of Political & Military Sociology*. Vol. 46. No. 1: 124–163.
- Özcan A., Çelebi S. (2023) Soldier as an Example of a Special Law Enforcement Force: Forest Protection General Command (1937–1945). *Amme İdaresi Dergisi*. Vol. 56. No. 3: 19–33.
- Özdağ Ü. (1991) *Ordu – Siyaset İlişkisi, Atatürk ve İnönü Dönemleri*. Ankara: Gündoğan Yayınları. (In Turk.)
- Safi P. (2023) *Millî İstihbarat Teşkilâtı 1826–2023*. İstanbul: Kronik Kitap. (In Turk.)
- Sayılan F., Yıldız A. (2009) The historical and political context of adult literacy in Turkey. *International Journal of Lifelong Education*. Vol. 28. No.6: 735–749.
- Şenses B. (2021) *Türk Ordusunun Siyasi Kökleri 1883–1960*. Çanakkale: Paradigma Akademisi. (In Turk.)
- TÜİK. (2022) *İstatistik Göstergeler, 1923–2022*. Ankara, Türkiye İstatistik Kurumu. (In Turk.)
- Türk A. (1988) *Sosyoloji ve Psikolojinin Askerlik Mesleğindeki Yeri ve Önemi*. Bursa: Işıklar Askeri Lisesi Yay. (In Turk.)
- Uyar M. (2005) Brothers in Arms: Turkish Officers in the Çanakkale (Dardanelles) Campaign. Paper presented to the Conference Gallipoli in Retrospect 90 Years on, Onsekiz Mart University International Conference, Çanakkale, 21–23 April.
- Uyar M., Varoğlu A.K. (2008) In Search of Modernity and Rationality: The Evolution of Turkish Military Academy Curricula in a Historical Perspective. *Armed Forces & Society*. Vol. 35. No. 1: 180–202.
- Uyar M., Erickson E. (2009) *A Military History of the Ottomans: From Osman to Atatürk*. California Praeger.
- Ülken H.Z. (2008) *Dünyada ve Türkiyede Sosyoloji Araştırmaları*. İstanbul: Kitabevi Yay. (In Turk.)
- Ünsaldı L., Geçgin E. (2019) *Sosyoloji Tarihi, Dünya’da ve Türkiye’de*. Ankara: Heretik Yayınları. (In Turk.)
- Varoğlu A. et al. (2005) The Turkish Military in Transition. In: *Military Missions and Their Implications Reconsidered: The Aftermath of September 11*. Ed. by G. Caforio, G. Kümmel. Amsterdam: Elsevier: 551–594.
- Yılmaz H. (2013) *Becoming Turkish / Nationalist Reforms and Cultural Negotiations in Early Republican Turkey (1923–1945)*. New York: Syracuse University Press.
- YÖKTEZ (2024) *Turkish Council of Higher Education Thesis Center*. URL: <https://tez.yok.gov.tr/UlusalTezMerkezi/tezSorguSonucYeni.jsp>.

Пер. с англ. Ю.А. СМЕРНОВА

СМЕРНОВА Юлия Александровна – кандидат социологических наук, преподаватель кафедры социологии Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия (novyuliaalex@yandex.ru).

Статья поступила: 03.12.24. Финальная версия: 23.01.25. Принята к публикации: 25.01.25.

MILITARY SOCIOLOGY WITHOUT SOCIOLOGY: A STUDY ON THE TURKISH CASE

ATEŞ B.,

Turkish National Defence University, Türkiye

Bariş ATEŞ, Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, the Military Sociology Department, Turkish National Defence University, İstanbul, Türkiye (barisates@gmail.com).

Abstract. This article explores the reasons behind the late development of military sociology in Türkiye and a limited contribution of sociologists within this interdisciplinary field. The distinctive nature of Turkish civil-military relations has largely been studied by political scientists, while sociological analysis of the military's interaction with society has remained underdeveloped. A historical examination utilizing primary and secondary sources indicates that this lack of interest is due to the closed nature of the military to research, a distorted relationship of sociology with domestic politics and its unfortunate association with communism, and the relative apathy of Turkish sociologists. However, recent initiatives aimed at institutionalizing military sociology in Turkish universities – such as the introduction of graduate courses and postgraduate programs in 2018 – hold promise for the future of this discipline despite ongoing challenges related to restrictions on research permits.

Keywords: military sociology, Turkish military, civil-military relations, institutionalization, bureaucratic secrecy, politicization of sociology.

Transl. by Yulya A. SMIRNOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Lecturer, Sociology Department, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia (novyuliaalex@yandex.ru).

Received: 03.12.24. Final version: 23.01.25. Accepted: 25.01.25.